

Когда Илия взглянул на этого человека, его жесткий характер немного смягчился. Дарий легко определил, что старик, должно быть, в хороших отношениях с королевским сенешалем и, скорее всего, является тем человеком, которого совет тайком назначил "хорошим полицейским" в отношениях с Элайджей.

"Я делал все возможное, чтобы управлять этим лагерем с момента моего прибытия, и вчера я прозрел, что, несмотря на мой стиль - а может быть, и благодаря ему - этот лагерь ничего не добывается, растрачивая огромные ресурсы".

"Если бы эти ресурсы были полностью и честно предоставлены всеми, я бы не посмел жаловаться. Однако мы все слишком хорошо знаем, что большинство этих растраченных ресурсов финансируется Королевской фракцией".

Наступило короткое молчание, пока различные собраты переваривали эту неприятную правду и общались взглядами. Скорее всего, они задавались вопросом, кто просветил Элайджу и почему он решил нарушить статус-кво.

"Хмф, старый хрыч, на что ты жалуешься? Это совместное движение различных сил Королевства Андрато. Конечно, Королевская фракция должна играть ведущую роль и спонсировать все! Иначе, почему мы должны слушать ваши приказы или указы, если вы ничего для нас не делаете?"

Мужчина средних лет с серебристо-серыми волосами, острыми ушами и красивым лицом говорил язвительно. Он был одет в черные доспехи аколита, а его капюшон был откинут назад, открывая лицо, испещренное шрамами. В правой руке он держал окровавленный кинжал.

Дарий определил этого парня как "плохого полицейского", кого-то достаточно смелого, чтобы вызвать гнев Элии и всей Королевской фракции... за определенную цену. Неудивительно, что им оказался представитель Гильдии Ассасинов, Киран.

Как и предсказывал Дарий, выражение лица Илии стало громовым, как только парень открыл рот, и он сердито хлопнул по столу. "Будь осторожен в своих высказываниях, дурак с ножом. Твои слова легко могут быть расценены как измена! Это будет веской причиной для того, чтобы отрубить тебе голову".

Киран задрожал всем телом, словно испугавшись, и слабо обхватил себя за плечи. "Боже мой, какой ужас! Королевская семья маленького королевства хочет убить меня, я так напуган!"

Прежде чем Элайджа смог яростно ответить, старый маг кашлянул и мягко произнес. "Мой дорогой старый друг, как бы ты ни выразился, этот лагерь необходим. Я признаю, что наш прогресс идет медленнее, чем хотелось бы каждому из нас, но он все же бесконечно быстрее, чем если бы все мы занимались этим по отдельности. Элайджа, ты можешь представить себе количество жертв, которые могли бы произойти, если бы каждый хаотично занимался своим делом?".

Выражение лица королевского сенешала изменилось, став горьким. Это был тот самый аргумент, которым его старый друг, известный гуманист, всегда задевал его, ставя в

затруднительное положение.

Дарий наблюдал за всем этим с весельем. Боже, они создали вокруг бедняги прекрасную сеть, и, подобно NPC в играх, повторяющим заранее заданные реплики, им оставалось только следовать сценарию, чтобы заставить королевского сенешаля плясать под их дудку.

Даже его так называемый "приятель" был в этом замешан. Не смотрите на этого парня с его мудрым видом и не думайте, что он такой же благородный, как Гэндальф или Дамблдор. Если бы это было так, зачем бы он пытался убить Маразмуса?

Такой "мудрый" человек должен быть свободен от жадности, но он был здесь! Элайджа уже собирался вздохнуть и повторить то, что обычно говорил, чтобы отмахнуться от него, но тут он вздрогнул и вспомнил, что Дарий сказал ему вчера.

Он почти снова попал в ту же самую рутину, как заезженная пластинка на повторе. Его лицо стало уродливым, так как он тоже понял, что здесь происходит. Элайджа ни в коем случае не был глуп, он просто заблуждался, поскольку доверился тому, кто выступил против него.

Имея 99 пунктов интеллекта, он мог вычислять быстрее и намного больше, чем Дарий, он легко понимал больше. Осознав свою неудачу, он вздохнул и встал.

"Пока что давайте оставим в стороне вопрос о роспуске лагеря. Я понимаю, что, несмотря ни на что, вы не хотите упустить такую крупную рыбу, как я. Когда в последний раз кому-то удавалось так сильно доить и ослаблять Королевскую Фракцию?"

Элайджа скучающе махнул рукой, заставив замолчать тех, кто готов был разразиться протестом. "Пожалуйста, пожалуйста, хотя бы на сегодня избавьте меня от ложных притворств. Не стесняйтесь возвращаться к своим обычным способам обманывать меня, сколько хотите, с завтрашнего дня, но хотя бы сегодня притворитесь, что вы действительно уважаете мой интеллект, и прекратите свои детсадовские замашки".

Элайджа оперся на стол, глядя на своего "друга" и своего "врага". "Что касается вас двоих, позвольте мне похвалить вас за то, как вы действовали до сих пор. До вчерашнего дня я ни о чем не подозревал, и даже сейчас мне трудно в это поверить".

"Теперь, прежде чем я вернусь в столицу, я хотел бы завершить свои обязанности в качестве исполняющего обязанности председателя. Сегодня я созвал это собрание по трем причинам. Первая причина заключалась в том, чтобы, как я уже сказал, распустить лагерь и посмотреть на вашу реакцию".

"Поскольку за предложение не проголосовали, будем считать, что идея отброшена, а ваш любимый лагерь продолжает существовать. Вторая причина - дать мне возможность сделать то, что я делаю сейчас, выплеснуть свое негодование и сообщить вам всем, что после собрания я официально уйду с поста председателя. Я уже принял решение, так что не пытайтесь убедить меня в обратном".

Послышался тихий ропот, почти все присутствующие на столе нахмурились, даже представитель мудрецов и представитель ассасинов. Многие из присутствующих здесь сильных мира сего не могли понять цель или необходимость этой драмы. Не слишком ли он стар, чтобы закатывать истерики?

Более того, их интересы теперь находились в реальной опасности. Как только такой хороший "сладкий папочка", как Элайджа, уйдет, в лагере возникнет вакуум власти. После столь долгого злоупотребления ролью никто не хотел бы быть следующим, кто пострадает, но эта роль была абсолютно необходима! Вот почему они были беспокойны.

Многие взоры упали на "хорошего полицейского" и "плохого полицейского", чтобы сделать то, что они всегда делали, и исправить эту ситуацию. Однако дуэт не сомневался в словах королевского сенешаля. Теперь, когда они попались, было невозможно заставить его изменить свое мнение, особенно учитывая то, как решительно он выглядел.

Элайджа заговорил над ропотом властным тоном. "Что касается третьей причины, ну... на самом деле это была истинная причина созыва этого собрания".

Толпа замолчала, так как им было интересно узнать, в чем причина всего этого. Илия жестом указал на конец стола, где сидел Дарий, и почтительно произнес.

"В качестве моего последнего официального акта в качестве председателя этого лагеря, я приглашаю барона Стоуна взять слово!"

<http://tl.rulate.ru/book/53037/2983731>